

"Я соскучилась по Тангтанг", - прямо сказала старая госпожа Яо, прерывая Цинь Мэна. "Ты не против, если я приглашу ее на ужин?"

"Ну, это..." Цинь Мэн вздохнул. "Сегодня все по-другому. Ранран... Я хочу сказать, что это семейный банкет между нашей семьей и семьей Ян. Яо Танг будет чувствовать себя здесь не в своей тарелке".

"Почему ты так говоришь?" - возразила старуха. "Тангтанг - ваша племянница, не так ли? Вы называете это семейным банкетом, так разве она не член нашей семьи? Вполне естественно, что она будет присутствовать на банкете. Кроме того, то, что я делаю со своей внучкой, не ваше дело".

Цинь Мэн дрожала от едва сдерживаемого гнева. Хотя она смогла удержаться от дальнейших слов, ей не удалось скрыть свои эмоции на лице.

"Именно потому, что это семейный банкет, эта мужланка не должна быть здесь! Ей не место среди нас!

Они устроили этот ужин для Ранрана и молодого мастера ЯнНяня. Они должны были разделить трапезу и узнать друг друга получше. Теперь, когда в дело вступила Яо Танг, их планы должны были рухнуть.

Цинь Мань обрадовалась, когда старая госпожа Яо предложила забрать Ранрана из школы. Она подумала, что старушка наконец-то пришла в себя и хочет относиться к Ранран как к своей законной внучке.

Она не ожидала, что эта проницательная харида так их обманет!

Для Цинь Мань это было открытием. Она изо всех сил старалась не держать зла на свекровь, но теперь казалось, что все ее усилия тщетны. Отныне она будет копить в себе обиду и ждать удобного момента для ответного удара.

"Я просто беспокоилась, что этот званый ужин повлияет на учебу Яо Тана", - сказала она старой госпоже Яо, сдерживая свой гнев. "Ведь это решающий период в жизни старшеклассника".

Затем она повернулась к Яо Тану с серьезным взглядом и сказала: "Пойми, Яо Тан. У меня на уме только твои интересы.

До вступительных экзаменов в колледж осталось меньше ста дней, но вы постоянно пропускаете домашние задания. Как ты сможешь добиться хороших результатов такими темпами? Если ты хочешь получать хорошие оценки, то тебе следует перестать болтаться без дела и сосредоточиться на учебе".

Ян Ниан нахмурился.

"Что? Яо Танхад вошла в десятку лучших в классе, но она не делает домашнее задание? И она продолжает играть на улице вместо того, чтобы учиться?"

Девочка была слишком самодовольной! Или, возможно, она была просто высокомерна.

"Моя учеба не имеет к тебе никакого отношения", - спокойно сказала Яо Тангсайд.

Ее голос был мягким и тихим, но отстраненность в ее тоне невозможно было перепутать.

Цинь Мань возмущенно зашипел. "Я делаю это для твоего же блага, разве ты не понимаешь? Я просто хочу, чтобы ты поступила в хороший университет и имела светлое будущее".

"Твои опасения излишни", - ответила Яо Танг, снова сбивая женщину с толку.

Лицо Цинь Мань исказилось от ярости.

Она открыла рот и уже собиралась отругать наглую девчонку, когда вмешалась старая госпожа Яо.

"Ладно, хватит. Не говори ничего такого, о чем ты можешь пожалеть. У Яо Танг свои планы. Она сама справится со своей учебой, так что перестань вмешиваться в ее дела".

Старуха хлопнула тростью о землю, как бы повторяя свое послание.

В челюсти Цинь Мана дернулся мускул. Она хотела сказать, что она биологическая мать Яо Тан, а не тетя, поэтому имеет полное право вмешиваться в дела девочки! Но в тот момент, когда она собиралась это сказать, она обнаружила, что не может произнести эти слова вслух.

Янь Ниан сохранял приятное выражение лица, пока разворачивалось фиаско.

Он проявлял любезность как гость и делал вид, что не замечает конфликта в их семье.

Яо Ран пристроился рядом со старой госпожой Яо и предложил помочь ей войти в дом. К счастью, старушка согласилась.

Янь Ниан принял это как знак и последовал за ними.

Войдя внутрь, они прошли мимо стеклянной стены. Яо Ранк увидела их отражение, и на языке у нее появился едкий привкус.

Ей не нравилось, что она выглядит как служанка, прислуживающая старой госпоже Яо.

Она собиралась продемонстрировать сыновнюю почтительность и, возможно, заработать несколько очков у матриарха.

Теперь она поняла, что нарисованное ею зрелище было совсем не таким, как она хотела.

Когда они уже собирались войти в личную комнату, Яо Ран притворилась, что споткнулась и подвернула лодыжку, а затем бросилась на пол.

При этом ее хватка на запястье Старой Госпожи Яо усилилась.

В следующее мгновение раздался истошный крик, и ее руку с силой вырвали у старухи.

Яо Ран отступила на несколько шагов. Когда она подняла голову, тетя Вань и Яо Тань стояли по обе стороны от старой госпожи Яо.

Тетя Ван посмотрела на нее. "Госпожа Яо Ран, что вы сейчас пытались сделать?"